

И. В. Зыкин¹
Лесной

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны лесопромышленный комплекс Урала играл важную роль в экономике региона и Советского Союза. На основе статистических данных, введенных в оборот исследователем А.А. Антупьевым, предпринят анализ динамики стоимости производственных основных фондов и валовой продукции, в том числе из расчета на одного рабочего, в лесной промышленности Урала. Сделаны выводы об увеличении стоимости фондов, уменьшении стоимости валовой продукции, отставании фактической производительности труда рабочих от показателей промышленности Урала и Советского Союза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз, Урал, лесопромышленный комплекс, экономика региона.

I. V. Zykin
Lesnoy

DYNAMICS OF ECONOMIC INDICATORS IN THE FOREST INDUSTRIAL COMPLEX OF THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

During the Great Patriotic War, the timber industry complex of the Urals played an important role in the economy of the region and the Soviet Union. Based on the statistical data introduced by the researcher A.A. Antufiev, analyzed the dynamics of the value of industrial fixed assets and gross output, including per worker, in the timber industry of the Urals. Conclusions are made about the increase in the value of assets, the decrease in the value of gross output, the lag of the actual labor productivity of workers from the indicators of the industry of the Urals and the Soviet Union.

Keywords: the Great Patriotic War, the Soviet Union, the Urals, the timber industry, the region's economy.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелым испытанием для лесной промышленности Советского Союза, модернизация которой за годы первых пятилеток не была полностью завершена. Урал в период «социалистической индустриализации» стал одним из ведущих региональных лесопромышленных комплексов страны. Основными факторами, которые оказали влияние на его функционирование в годы войны, явились: значительные лесные массивы; наличие крупных комбинатов в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины (в том числе введенных в строй накануне и в первые годы войны); эвакуация предприятий, оборудования,

---

¹ *Зыкин Иван Валерьевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Технологический институт (филиал) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Лесной, Россия. Email: zivverh@mail.ru

трудовых ресурсов из западных районов СССР; сокращение объемов производства гражданской продукции и переключение части мощностей для выпуска продукции оборонного назначения.

В годы войны в лесопромышленном комплексе произошло сокращение трудовых ресурсов, ухудшились производственные показатели². Большой вклад в первичный анализ статистических данных о развитии уральской промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны внес А. А. Антуфьев³. Исследователь рассматривал регион как экономический район, включавший территории Курганской, Оренбургской, Молотовской, Свердловской, Челябинской областей, Башкирской и Удмуртской автономных республик. В монографии А. А. Антуфьева содержится большой объем данных о лесной промышленности. Это актуализирует более детальный анализ динамики экономических показателей в отрасли (стоимость производственных основных фондов и валовой продукции, в том числе из расчета на одного рабочего) в контексте ее трансформаций в 1941–1945 гг.

За годы войны в стоимости производственных основных фондов (указана в текущих ценах), валовой продукции (в ценах 1926/1927 г.) лесной промышленности регионов Уральского экономического района произошли следующие изменения. При увеличении стоимости фондов (по «крупной» промышленности, без лесохимии) за 1941–1945 гг. с 929 млн до 1345,4 млн руб. (в 1,45 раза благодаря строительству предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины, эвакуации оборудования) валовая продукция сократилась с 883,6 млн до 841,1 млн руб. (на 4,8 %). Падение показателя пришлось на 1944–1945 гг. (в 1943 г. отмечался рост до

---

² Подробнее об этом: *Вараксин Ф.Д.* Все для фронта! (лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны) // *Лесная промышленность*. 1975. № 4; 5; *Зыкин И.В.* Лесопромышленный комплекс Советского Союза в Великой Отечественной войне: секреты выживания // *Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Екатеринбург, 2020; *Он же*. Лесопромышленный комплекс Советского Союза и Урала в годы Великой Отечественной войны: динамика производственных показателей // *Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сб. науч. трудов*. Екатеринбург, 2020. Ч. 1; *История развития лесной промышленности Среднего Урала*. Екатеринбург, 1997; *История целлюлозно-бумажной промышленности России*. Архангельск, 2009; *Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность* // *Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия*. М., 1985; *Ткаченко М. Е.* Рационализация лесного хозяйства на Урале в связи с обороной страны. Свердловск, 1943; *Шесельман И.Р.* Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008.

³ *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

916 млн руб.) по причинам постепенного сокращения оборонных заказов, эвакуации части оборудования и работников. В то же время размещение на Урале крупных мощностей металлургии, машиностроения, оборонной промышленности обусловило понижение удельного веса лесопромышленного комплекса в стоимости валовой продукции экономического района: в 1942 г. – с 7,4 до 3,2 %, в 1944 г. – с 2,9 до 2,6 %. В 1945 г. доля комплекса повысилась до 3 %, всю войну занимая только шестое место после машиностроения и металлообработки, черной металлургии, пищевкусовой отрасли, цветной металлургии, химии.

Уменьшение количества рабочих с 242,5 тыс. до 197,8 тыс. (на 18,4 %) способствовало росту стоимости фондов и продукции из расчета на одного рабочего: соответственно с 3829 до 6802 руб., или в 1,78 раза, и с 3642 до 4253 руб., или на 16,8 %. Невысокие темпы производительности труда связаны также с сохранением убыточности лесопромышленного комплекса вследствие низких цен на лесные ресурсы.

За 1941–1945 гг. в Молотовской области, где был достроен Камский целлюлозно-бумажный комбинат и сдан Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат, принято оборудование эвакуированных предприятий, стоимость производственных основных фондов лесной промышленности возросла с 472,3 млн до 707,8 млн руб. Удельный вес региона на Урале в этом показателе повысился с 50,8 до 52,6 %. Однако стоимость валовой продукции уменьшилась с 284,4 млн до 236,2 млн руб. во многом из-за сокращения объемов лесопромышленной деятельности, простоев оборудования. Доля области понизилась с 32,2 до 28 %. Численность рабочих сократилась с 69,6 тыс. до 51,5 тыс. На этом фоне стоимость фондов, приходившаяся на одного рабочего, возросла с 6786 до 13735 руб. (самый высокий показатель среди регионов Урала), а стоимость валовой продукции – только с 4086 до 4583 руб. (на 12,2 %).

В Свердловской области за годы войны стоимость фондов возросла с 284,2 млн до 415,8 млн руб. (удельный вес в лесной промышленности Урала сохранился на уровне около 31 %). Валовая продукция почти не изменилась – 357,5 млн руб. за 1940 г. и 356,1 млн за 1945 г., но ее доля повысилась с 40,4 до 42,3 % (первое место по экономическому району). При сокращении числа рабочих с 86,6 тыс. до 69,6 тыс. фондовооруженность на одного человека увеличилась с 3282 до 5977 руб., стоимость валовой продукции – с 4128 до 5119 руб. (на 24 %), демонстрируя в целом неплохую динамику и устойчивость лесопромышленного комплекса области в трудный период.

В Челябинской области за 1941–1945 гг. стоимость фондов возросла с 35,7 млн до 65,4 млн руб., валовой продукции – с 58,6 до 78,6 млн руб. Во многом это было связано с большими потребностями металлургической и угольной промышленности в крепежном лесе. Сохранение трудовых ресурсов на уровне 20 тыс. чел. также способствовало увеличению показателей из расчета на одного рабочего: стоимости фондов – с 1812 до 3224 руб., валовой продукции – с 2975 до 3875 руб. (на 30,3 %). Хотя эти цифры были ниже средних по лесной промышленности Уральского экономического района.

В Башкирской автономной республике стоимость фондов в лесной промышленности за 1941–1945 гг. возросла с 55,8 млн до 66,1 млн руб., валовой продукции – с 72,6 млн до 80,8 млн руб. Сокращение числа рабочих с 29,6 тыс. до 20 тыс. обусловило существенное увеличение показателей на одного человека: фондовооруженности – с 1885 до 3308 руб., выработки – с 2453 до 4044 руб. (на 64,9 %). В Удмуртии на фоне роста стоимости производственных основных фондов (с 44,9 млн до 55,8 млн руб.) и стабильной численности трудовых ресурсов произошло сокращение валовой продукции (с 52,6 млн до 39,5 млн руб.). В результате стоимость фондов на одного рабочего повысилась с 2013 до 2457 руб., валовой продукции снизилась с 2359 до 1739 руб. (на 26,3 %). В структуре лесопромышленного комплекса Уральского экономического района роль Курганской и Оренбургской областей была малой (здесь осуществлялись в основном заготовка и механическая обработка древесины в незначительных объемах). За годы войны в этих регионах технико-экономические показатели лесопромышленной деятельности снизились либо незначительно увеличились.

Как видно, ведущая роль в лесной промышленности Урала принадлежала Свердловской и Молотовской областям, где были сосредоточены наибольшие объемы лесопромышленной деятельности и куда в основном эвакуировались предприятия и оборудование. Однако из-за сокращения числа рабочих, объемов выпуска продукции выработка повысилась незначительно. Далее шла группа регионов (Челябинская область, Башкирия и Удмуртия), где в годы первых пятилеток лесная промышленность получила развитие (заготовка древесины, наличие нескольких крупных производств) в пределах имевшейся ресурсной базы и потребностей горнодобывающей и металлургической промышленности. В 1941–1945 гг. технико-экономические показатели лесопромышленной деятельности в этих территориях увеличились, но были ниже средних по Уральскому экономическому району⁴.

⁴ Антупьев А. А. Указ. соч. С. 72, 87, 92, 211, 212, 222, 224.

А. А. Антуфьев привел также данные о численности трудовых ресурсов, стоимости производственных фондов и валовой продукции в лесной промышленности за 1943 г. В Уральском экономическом районе стоимость производственных основных фондов лесопромышленного комплекса равнялась 923,2 млн руб. (по «крупной» промышленности, без лесохимии и деревообработки), что составляло 23,7 % от показателя по Советскому Союзу. В регионе было сосредоточено 20 % фондов сферы заготовки древесины страны, 13,8 % – лесопиления, 34,5 % – производства фанеры, 36,6 % – целлюлозно-бумажной отрасли, 8,6 % – производства спичек, 7,2 % – мебельных предприятий. Благодаря развитию в годы третьей пятилетки целлюлозно-бумажной (завершение строительства Камского и частичный ввод Соликамского целлюлозно-бумажных комбинатов) и фанерной (пуск Тавдинского фанерного комбината) отраслей, а также эвакуации предприятий отраслевой структура фондов существенно отличалась от общесоюзной. 48,6 % стоимости фондов приходилось на целлюлозно-бумажную отрасль, 34,3 % – на сферу заготовки древесины, 4,4 % – на производство фанеры. Слабо были развиты лесопиление (11 %), мебельные (1,1 %) и спичечные (0,5 %) предприятия. Этим компонентам лесной промышленности, выпускавшим в основном гражданскую продукцию, в годы «социалистической индустриализации» уделялось недостаточно внимания. В годы войны это обернулось дефицитом столь нужных населению спичек и изделий из дерева.

Лесопромышленный комплекс Уральского экономического района дал в 1943 г. 746,4 млн руб. продукции – 26,8 % от показателя по СССР. 40,8 % приходилось на сферу заготовки лесных ресурсов, 27,9 % – на лесопиление, 21 % – на целлюлозно-бумажную отрасль, 7,3 % – на фанерную. На эти компоненты лесопромышленного комплекса приходилось от 25 (в лесопилении) до 48 % (в целлюлозно-бумажном производстве) стоимости валовой продукции страны. Слабо были развиты спичечная и мебельная отрасли. На Урале они давали соответственно 15 и 6,9 % общесоюзной стоимости продукции в данных компонентах.

В Уральском экономическом районе благодаря развитию целлюлозно-бумажной и фанерной отраслей, эвакуации предприятий стоимость основных фондов из расчета на одного рабочего была выше, чем по стране, и составляла 4867 руб. Наиболее высокие показатели фиксировались как раз в целлюлозно-бумажной (49878 руб.) и фанерной (13032 руб.) отраслях. Однако в сфере заготовки древесины, лесопиления, производстве спичек и мебели стоимость фондов на одного рабочего была существенно ниже, чем в Советском Союзе.

Показатели стоимости продукции, приходившейся на одного рабочего, в основных отраслях были выше по сравнению с таковыми в РСФСР: в сфере заготовки древесины – 1990 руб., в лесопилении – 10206, в фанерном производстве – 17516, в целлюлозно-бумажном – 17400 руб. В спичечной и мебельной отраслях цифры были ниже, чем по РСФСР и Советскому Союзу. В целом по лесопромышленному комплексу Урала на одного рабочего приходилось 3934 руб. валовой продукции⁵.

В годы войны на Урале сферы заготовки и механической обработки древесины занимали по выработке на одного рабочего последнее место среди 10 отраслей. За 1941 г. этот показатель возрос с 3509 до 3795 руб., в 1943 г. – до 4084 руб., в 1945 г. – до 4227 руб. (по сравнению с 1944 г. снизился на 28 руб.). Увеличение выработки составило 20,5 %. В промышленности региона за 1941–1944 гг. стоимость валовой продукции на одного рабочего возросла с 10002 до 25026 руб., но в 1945 г. снизилась до 21267 руб. Рост показателя за период войны равнялся 2,13 раза. Такая динамика является отражением процессов эвакуации большого количества предприятий на Урал и последующей их реэвакуации, научно-технического прогресса в машиностроении, металлургии, производстве вооружений. В промышленности Советского Союза выработка на одного рабочего увеличилась за 1941–1944 гг. с 16707 до 23724 руб., в 1945 г. уменьшилась до 19046 руб. (рост составил за пять лет 14 %) ⁶. То есть фактическая стоимость продукции на одного рабочего в сферах заготовки и механической обработки лесных ресурсов Урала была в несколько раз ниже, чем в промышленности региона и страны. Это свидетельствовало о серьезных проблемах экономического развития лесопромышленного комплекса, которые не были решены еще с 1930-х гг.

В осмыслении достигнутых в годы войны результатов в деле повышения производительности труда в отрасли могут помочь данные первых пятилеток. В 1932–1934 гг. в лесопромышленном комплексе Советского Союза (по «крупной» промышленности, по всем сферам) стоимость производственных основных фондов на одного рабочего увеличилась с 1040 до 1429 руб., выработка – с 2690 до 2893 руб.⁷ В 1938 г. стоимость валовой продукции (по «крупной» промышленности, без лесохимии) отрасли в Уральском экономическом районе

⁵ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 211.

⁶ Там же. С. 287, 288.

⁷ Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М., 1934. С. 124; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1935. С. 222, 231; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1936. С. 5, 6, 12.

составила 668,9 млн руб., в расчете на одного рабочего – 3427 руб. (в «крупной» промышленности Урала – 7538 руб.)⁸.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в лесопромышленном комплексе Уральского региона произошло существенное увеличение стоимости производственных основных фондов, в том числе из расчета на одного рабочего. Однако стоимость валовой продукции снизилась, а фактическая производительность труда росла медленно, значительно отставая от показателей промышленности Урала и Советского Союза, особенно в сфере заготовки древесины. Наиболее хорошие показатели выработки из расчета на одного рабочего демонстрировали лесопильная, фанерная и целлюлозно-бумажная отрасли, техническая оснащенность которых была лучше, а продукция, в том числе оборонного назначения, – более дорогостоящей.

Библиография

1. *Антуфьев А. А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 337 с.

2. *Вараксин Ф.Д., Шацкий И. А., Петровская М. Н.* Все для фронта! (лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны) // Лесная промышленность. 1975. № 4. С. 4–5; № 5. С. 2–3.

3. *Зыкин И.В.* Лесопромышленный комплекс Советского Союза в Великой Отечественной войне: секреты выживания // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Тагил, 29 мая 2020 г. / Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральский государственный педагогический университет; отв. ред. О. В. Рыжкова. [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2020. С. 335–340. 1 CD-ROM.

4. *Зыкин И. В.* Лесопромышленный комплекс Советского Союза и Урала в годы Великой Отечественной войны: динамика производственных показателей // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сб. науч. трудов / Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2020. Ч. 1. С. 257–263.

5. *Ткаченко М.Е.* Рационализация лесного хозяйства на Урале в связи с обороной страны. Свердловск: Издание Уральского лесотехнического института, 1943. 26 с.

6. *Шегельман И.Р.* Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.

---

⁸ *Антуфьев А. А.* Указ. соч. С. 87, 92, 211, 212